

Географические разведчики Центральной Азии

Игорь С. Зонн

Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия,

zonnis@list.ru

Аннотация: Во второй половине XIX в. Россия проводила активную политику в среднеазиатских ханствах, твердо решив отодвинуть свою границу за широкую полосу пустынь и полупустынь. В это же время развернулось соперничество Российской и Британской империй за влияние за контроль над среднеазиатскими ханствами. Это был политико-дипломатический и геополитический поединок, так называемая «Большая игра», в которой одну из главных ролей играла разведка. Для выполнения задач, стоящих перед разведкой, Россия привлекла научных историко-географических и военно-топографических экспедиции под эгидой Императорского Русского географического общества (ИРГО). Именно они в конце XIX в. стали в определенной части одним из основных направлений деятельности ИРГО.

Для участия в них привлекались лучшие офицеры Генерального штаба. Именно их героические усилия позволили заполнить пробелы в познании Средней Азии и, особенно, ее западной части Уйгурии (Восточный Туркестан) и Внутренней Монголии.

В последние десятилетия, в связи с геополитическими процессами, которые происходят на евразийском пространстве, исторические, географические достижения, ставшие мировыми, вновь привлекают внимание. Снова приходится слышать о новой «Большой игре», которая происходит за те же ценности — ресурсы, территории, торговые пути. Изменились задачи и политико-технологические приемы ведения геополитического соперничества. Однако в памяти должна остаться благодарность тем, что внес вклад в реализацию внешней политики Российской империи, проводя разведывательные исследования просторов Средней Азии.

Ключевые слова: Российская империя, Средняя Азия, Большая игра, Российское географическое общество, путешественники, разведчики

Для цитирования: Зонн И.С. Географические разведчики Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):230–249. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-230-249>

Статья поступила 04.04.2022

Принята в печать 10.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Geographic scouts of Central Asia

Igor S. Zonn

The Moscow Vite S.Yu. University, Moscow, Russia,

zonnis@list.ru

Abstract: In the second half of the XIX century . Russia pursued an active policy in the Central Asian khanates, firmly determined to move its border beyond a wide strip of deserts and semi-deserts. At the same time, the rivalry between the Russian and British Empires for influence and control over the Central Asian khanates unfolded. It was a political, diplomatic and geopolitical duel, the so-called “Big Game”, in which intelligence played one of the main roles. To fulfill the tasks facing the intelligence, Russia has attracted scientific historical-geographical and military-topographic expeditions under the auspices of the Imperial Russian Geographical Society (IRGO). It was they who at the end of the XIX century. In a certain part became one of the main activities of the IRGO.

The best officers of the General Staff were attracted to participate in them. It was their heroic efforts that made it possible to fill in the gaps in the knowledge of Central Asia and, especially, its western part of Uyguria (East Turkestan) and Inner Mongolia.

In recent decades, due to the geopolitical processes that are taking place in the Eurasian space, historical, geographical achievements that have become world-wide have again attracted attention. Again, we have to hear about a new “Big Game” that takes place for the same values — resources, territories, trade routes. The tasks and political and technological methods of conducting geopolitical rivalry have changed. However, gratitude should remain in memory for having contributed to the implementation of the foreign policy of the Russian Empire by conducting intelligence research of the expanses of Central Asia.

Keywords: Russian Empire, Central Asia, Great Game, Russian Geographical Society, travelers, scouts

For citation: Zonn I.S. Geographic scouts of Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):230–249. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-230-249>

Received 04.04.2022

Revised 10.05.2022

Published 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

В истории открытий и исследований Центральной Азии заметный след оставили многие выдающиеся путешественники и ученые России. Среди них Ч.Ч. Валиханов, Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, Г.Е. Грум-Гржимайло. М.В. Певцов, В.А. Обручев, В.И. Роборов-

ский, П.К. Козлов, К.Г. Маннергейм и другие. Это были наиболее подготовленные, талантливые исследователи, для которых служить Родине — совесть и честь. Их вклад в изучение географии Центральной Азии общепризнан во всем научном мире, но мало кто знает, что большая часть из их

на деле были кадровыми военными и российскими разведчиками. В монографии российского историка и социолога А. Кахарова «Тайны древнего Шелкового пути Восточного Туркестана» есть раздел «Военные исследователи Восточного Туркестана», в число которых включены штаб-ротмистр Ч.Ч. Валиханов, генерал-майор М.И. Венюков, генерал-лейтенант Б.Л. Громбчевский, генерал-майор П.К. Козлов, генералы от инфантерии Л.Г. Корнилов и А.Н. Куропаткин, генерал-лейтенант К.Г. Маннергейм, генерал-майор Н.М. Пржевальский, генерал-майор М.В. Певцов, полковник В.И. Роборовский [1]. В другой монографии «Новый Шелковый путь главный проект XXI века» российский китаевед, Ю. Тавровский пишет «На традиционном маршруте Шелкового пути появились экспедиции ученых-разведчиков, составлявших современные карты, описывавших населенные пункты, пути сообщения, состояние войск. Помимо чисто военных экспедиций, офицеров Генерального штаба Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, К.Г. Маннергейма были и полувоенные; подобно группе П.К. Козлова от Русского географического общества» [2]. Действительно, наряду с дипломатическими усилиями, военными и тайными операциями для достижения необходимых целей использовались и научные экспедиции, которые «крышевались» военными ведомствами и выполняли разведывательные операции. Это были военно-географические исследования с учетом возможных военных действий — наступательных и оборонительных.

В середине XIX в. — начале XX в. на огромных просторах Европы и Центральной Азии шло внутриконтинентальное, политическое соперничество между Российской и Британской империями за территории, ресурсы и торговые пути. Россия пыталась добиться усиления свое-

го влияния в Центральной Азии. При этом России нужен был дружественный прорусский Тибет, для сдерживания английской экспансии в Центральную Азию в обширном регионе непреступных гор и безжизненных пустынь.

Это диктовалось прежде всего военно-стратегическими и геополитическими соображениями, часто прикрытыми научными и историко-культурными «вторжениями», тем более что многие из территорий были тесно связаны посредством Великого Шелкового пути. Это соперничество в политике получил название «Большой Игры». Впервые это словосочетание, «замечательная формула», было упомянуто в письме своему другу обезглавленным в Бухаре британским офицером, капитаном Артуром Конолли (1807–1842). Уже позже с легкой руки английского классика литературы Редьярда Киплинга она была названа «Большой игрой». В своем известном романе «Ким» есть такие строки «Теперь мне предстоит продвигаться все дальше и дальше на север, участвуя в Большой Игре» [3]. Британский журналист и историк П. Хопкирк в своей классической книге «Большая игра против России. Азиатский синдром» («The great game. On Secret Service in High Asia») — единственной опубликованной книге, открывающую запланированную серию «Мир тайных войн» Московского издательства «Рипол классик» писал «Этой огромной политически ничейной земли вскоре предстояло стать ареной больших приключений честолюбивых офицеров и исследователей обеих сторон, занятых составлением карт перевалов и пустынь, по которым пришлось бы двигаться их армиям в случае войны» [4].

Знание операционных путей давало ключ к решению Большой игры. То было время, когда русские стремились опередить англичан и расширить зону своего влияния

в Центральной Азии, «застолбить» там свои геополитические приоритеты. Русские экспедиции были частью этой борьбы. В этой статье мы хотели бы остановиться на деятельности ряда выдающихся российских путешественников-разведчиков, для которых «научные рекогносцировки», как основной элемент военно-разведывательной деятельности стали делом всей их жизни.

ГЕОГРАФЫ-РАЗВЕДЧИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Период «Большой игры» «совпал с революцией в военной разведке». В первом томе современной саги о российской разведке — «История Российской внешней разведки» (2014) мы найдем дату 1810 г., когда по инициативе бывшего в то время военного Министра М.Б. Барклай-де-Толли и с одобрения российского императора Александра I в России был создан специальный разведывательный орган — «Экспедиция секретных дел при военном министерстве». Это явилось началом формирования основ военной стратегической разведки. Первым из исследователей Центральной Азии, в частности западной части Китая, имевший непосредственное отношение к российской разведке был известный просветитель казахского народа, писатель, историк, этнограф и публицист Чокан Чингисович Валиханов (1835–1865), (Шокан Уалиханов), штаб-ротмистр Генерального штаба, работавший нелегальным разведчиком. В 1847 г. поступил в Омский (Сибирский) кадетский корпус, здесь он изучил русский язык, восточные языки, историю, географию и филологию Востока. В 1853 г. по окончании корпуса был

произведен в корнеты и назначен в Сибирское казачье войско. Исключительные способности Валиханова привлекли внимание генерал-губернатора Западной Сибири Густава Х. Гасфорда¹, который взял его к себе на службу в качестве офицера по особым поручениям, часто направляя в пограничные с Китаем районы. Валиханов использовал эти поездки в своих научных целях. В 1856 г. он принял участие в экспедиции в район озера Иссык-Куль, где собрал большой географический, этнографический и фольклорный материал. Открыл миру величайший памятник киргизского устного творчества «степной «Илллады» — эпос «Манас». В том же году он участвовал в составе русской миссии в Кульджу для переговоров о возобновлении русско-китайской торговли. В результате поездки составил научный отчет «Географический очерк Заилыйского края», «Очерки Джунгарии» и др. В возрасте 20 лет Валиханов был принят в действительные члены Императорского русского географического общества (ИРГО)². По заданию Главного штаба русской императорской армии высшего органа военно-стратегического управления Вооруженных сил Российской Империи в 1858 г. под видом купца он совершил «тайную поездку» в Кашгар (Восточный Туркестан) с целью сбора политической, экономической и военной информации. Это было сложное и опасное предприятие, которое он с успехом осуществил. Он был первым из иностранцев европейцев, кто смог проникнуть в то время в неведомую страну Восточный Туркестан. П. Хопкирк в своей уже упомянутой книге, в главе «Шпионы вдоль Шелкового пути» писал «Не секрет,

¹ Гасфорд Густав Христианович (Густав Кристоф фон) (1794–1874) — русский военный и государственный деятель (российский подданный с 1883 г.), генерал от инфантерии, Западно-Сибирский генерал-губернатор с 1850–1861 гг.

² Создано в 1845 г. как Русское географическое общество. С 1850 по 1917 гг. Императорское Русское географическое общество

что на много ранее там (Кашгар и Яркенд — И.З. Зонн) побывал российский офицер родом из казахов, который под видом торговца собрал ценные военные и коммерческие сведения» [4]. Он опередил английского путешественника Роберта Шоу, который был намерен стать первым англичанином, достигшим городов Кашгар и Яркенд. Валиханов выяснил, что Кашгария имеет характер песчаной пустыни, окруженной с трех сторон горными хребтами — Тянь-Шаня, Кашгарским хребтом и Куньлуном. С восточной стороны ее замыкает Гоби. В Кашгаре он изучал уйгурский язык. Результатом его поездки явился «Отчет о состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 гг.» По возвращении из Кашгара в 1860 г. Валиханов был вызван в Петербург, где ему предложили место в Азиатском департаменте МИД России. Здесь он вел большую и разностороннюю работу, принимал участие в деятельности ИРГО, обрабатывал собранные им материалы, пользуясь консультациями крупных востоковедов. Под его редакцией составлена «Карта Западного края (Восточного Туркестана) Китайской империи». Он подготовил к печати «Очерки Джунгарии», написал для энциклопедического словаря статью о хане Аблае — своем прадеде, политическом деятеле Средней казахской орды. Однако, петербургский климат вредно отразился на его здоровье, и без того сильно подорванном в результате экспедиции. В 1861 г. Валиханов уехал на родину.

В 1864 г. он был приглашен в Омск для участия в разработке проекта судебной реформы. В том же году принял участие в походе полковника М.Г. Черняева³ против хана Коканда. Чахотка оборвала его 30-летнюю жизнь. Валиханов является ярким представителем казахского просветительства, первым казахским ученым и путешественником. Его вклад в мировую науку был настолько велик, что его современники, обладавшие богатым опытом и высокими званиями, сравнивали своего молодого коллегу с «блестящим метеоритом, промелькнувшим над нивой востоковедения, оставившим в ней неповторимый след».

Другой выдающийся русский путешественник, первооткрыватель Центральной Азии, почетный член Петербургской Академии наук, генерал-майор Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888) широко известен как географ, ботаник, зоолог, этнограф. Выдающийся востоковед и географ Ю.Н. Рерих писал «В блестящем созвездии исследований Центральной Азии два имени занимают особое место: Николай Пржевальский и Свен Хедин⁴ Конечно это так, но достаточно упоминания, что без деятельного участия Императорского Русского географического общества (ИРГО) в Петербурге и Генерального штаба трудные и опасные Центрально-Азиатские экспедиции Н. Пржевальского (прежде всего позднее — 1880-х годов)... не могли осуществиться, требовались и особое караванное снаряжение, и казачья охрана, и императорское покровительство...» [5].

³ Черняев Михаил Григорьевич (1828–1898) — русский генерал-лейтенант, «Туркестанский Ермак» генерал-губернатор (1882–1884), главнокомандующий сербской армией «балканский рыцарь» (моравским корпусом) (1876).

⁴ Свен Хедин (Гедин) (Sven Hedin) (1865–1952), выдающийся шведский ученый, путешественник, исследователь Центральной Азии, писатель. Учился на трудах Н. Пржевальского. Посещал Россию и Советский Союз. К сожалению, его политические заблуждения (германofil, поддержка нацистской Германии), обозначили общемировое осуждение и завесу молчания в конце его жизни. На его надгробии написано «...человек, который всегда оказывался прав в географии и всегда ошибался в политике».

За организациями экспедиции помимо ИРГО, стояло военное министерство Российской Империи, в лице Генерального штаба. Экспедиции имели помимо научных целей — всестороннее изучение природы Центральной Азии, политические — усиление влияния России в Центральной Азии. Исторически Азия ассоциировалась с кочевыми народами и Великим Шелковым путем. Формально она относилась к Китаю, но многие ее территории он не контролировал. Поэтому, прежде чем завоевывать эти территории актеры «Большой Игры» должны были понять стоит ли это делать. России нужна была разведка этих земель «... в то время крайне трудно было провести разделительную линию между просто изысканиями и сбором разведанных» [4].

Англичане обучали секретным методам разведки индийских горцев, обладавших острым умом и физическими способностями. Они нанесли на карты тысячи квадратных километров территории. Их перебрасывали или посылали через границы под видом мусульманских проводников или буддистских паломников. Россия редко использовала для этих целей монгольских буддистов. Рекогносцировки пандитов, которыми непосредственно пользовался их результаты Н. Пржевальский дали «мощный импульс» его исследованиям и его последователям Тибета.

Свою карьеру Пржевальский начал офицером, закончив Академию Генерального штаба, был преподавателем географии и истории в школе юнкеров в Варшаве. Известный военный деятель, ученый-востоковед, профессор, генерал А.Е. Снесарев, преподававший в 1919–1920 гг. на восточном отделении Академии Генерального штаба писал... «Он (военный географ — И.З.) должен в свое время сам видеть описываемую им страну, видеть ее природу, находиться в отношениях с теми людьми, которые там

живут, беседовать с ними, даже пережить с ними их маленькие горести и радости. Только в соприкосновении с ними, наблюдая солнце вместе с ними или терпя с ними дождь и бури, человек может сказать впоследствии свое уверенное слово об этой стране и ее людях» [6]. Именно таким и воспитал себя Н. Пржевальский. Вместе с тем, будучи кадровым офицером Генерального штаба, сотрудником внешней разведки он явился основоположником оперативной разведки, (в отличие от пассивной, осуществляемой дипломатами, военными атташе, купцами, миссионерами и др.) [7].

С.В. Фокин, профессор кафедры национальной безопасности РАГС подчеркивает: «Родоначальником ее (т. е. оперативной разведки — И.З.) географической составляющей можно смело назвать Н.М. Пржевальского. Именно ему принадлежит первенство в ведении «активной» разведки на местности по общему рельефу, по свойствам гор, рек, климатическим условиям, фауне и флоре, изучению путей сообщения в регионе, с точки зрения их пригодности для передвижения войск и важных грузов в любое время года» [8]. В 1866 г. Н. Пржевальский по своему желанию перевелся на Дальний Восток, где занялся исследованием Уссурийского края (1867–1869) между низовьями реки Амур и Японским морем. С 1870 г. он погрузился в исследование северной части Центральной Азии, начатое вице-президентом ИРГО П.П. Семеновым-Тянь-Шанским. В 1870–1873 гг. он предпринял трехгодичное путешествие. Это была Первая (Монгольская) экспедиция от пограничной сибирской Кяхты на русско-монгольской границе в Пекин. В сопровождении нескольких вооруженных казаков он пересек Монголию и Гансу до Северного Тибета. Отметим, что практически все экспедиции, о которых идет речь в этой статье подвергалась вооруженным нападениям

и засад со стороны местного населения, кочевников. От Пекина он двинулся на север к озеру Далайнор, затем пересек реку Хуанхэ и вступил на плато Ордос, где описал пески Кузупчи на северо-западе. Отсюда он двинулся в пустыню Алашань. В южной ее части он вышел к бессточному соленому озеру Кукунор (Цинхай) («Голубое озеро»), лежащего на высоте 3200 м. Затем, пересек пустыню Гоби с юга на север, установив, что это «чаша», окруженная горами, достиг верховьев реки Янцзы, и через Ургу (ныне Улан-Батор) вернулся в Кяхту, пройдя в общей сложности 12 тыс. км. Результатом путешествия стал двухтомный труд «Монголия и страна тангутов» (1875–1876), описание пустынь Гоби, Ордос и Алашани высокогорных районов Тибета и котловины Цайдам, впервые на карту было нанесено около 20 хребтов. Н. Пржевальский был удостоен золотой Константиновской медалью ИРГО.

Во втором (Лобнорском и Джунгарском) путешествии (1876–1877) подполковник, Н. Пржевальский (оставался на военной службе) проник через Тянь-Шань в Восточный Туркестан и оказался в загадочном бассейне реки Тарим. В ходе экспедиции было сделано два выдающихся достижения — открыто блуждающее тростниковое болото-озеро Лобнор⁵, что явилось одной из главных его заслуг перед географической наукой XIX века. Феномен этого водоема представляет собой редчайшее явление природы, что связано с неустойчивым режимом, питающей его реки Тарим и ее притоков. Ныне Лобнор площадью 3100 км² исчез, и уже в другом месте, начиная с 2004 г. возникло примерно равное по площади озеро, отмеченное еще на древних китайских чертежах. К востоку от Лобнора Н. Пржевальский открыл по-

лосу песков Кумтаг. Одновременно была открыта громадная, покрытая снегом северная цепь Куньлуня, хребет Алтынтаг, которым Тибетское нагорье обрывается к бассейну Тарима. Так началось исследование Центральной Азии с запада. В 1878 г. была опубликована книга Н. Пржевальского «От Кульджи за Тянь-Шань и на Лабнор.

«Царские генералы начали проявлять тревожный интерес к безлюдному высокогорью, где соприкасались Гиндукуш, Памир, Каракорум и Гималаи и три гигантских империи Англии, России и Китая. Российские военные топографы и землепроходцы вроде полковника Николая Пржевальского исследовали все новые, большей частью еще неизвестные места в верховьях Оксуса и даже Северный Тибет» писал Хопкирк [4].

В третьем путешествии в Центральную Азию в 1879–1880 гг. (первая Тибетская экспедиция) Н. Пржевальский планировал проникнуть в самое сердце Тибета, его столицу Лхасу. В этот период со стороны России делались попытки царских властей установить контакты с правящей верхушкой Тибета «зерно, попавшее между двумя жерновами» [6] с помощью научных экспедиций ИРГО, прежде всего Н. Пржевальского, а затем П. Козлова. При этом было известно о крайне враждебном отношении тибетцев к иностранцам в целом, их стремлении не допустить людей «из внешних стран» в Тибет, и особенно в Лхасу — священный город, резиденцию Далай ламы.

В книге американских журналистов Карла Майера и Шорен Брисак «Турнир теней. Большая игра и имперские гонки в Центральной Азии» (1999) есть указания на то, что в Санкт-Петербурге ученый А.И. Андреев подготовил неопубликованную статью «Случай секретного донесения

⁵ Лобнор — кочующее бессточное озеро на высоте 780 м, на западе Китая, в юго-восточной части Кашгарской (Таримской) равнины на территории Синьцзян-Уйгурского района (СУАР). С 1964 г. территория озера использовалась в качестве ядерного полигона — до 1996 г. здесь было проведено 45 ядерных испытаний.

(депеша российского агента в Тибете 1869–1873: «Неизвестная история в период Большой игры», написанную на базе неопубликованных дневников Н. Пржевальского [9].

В 1870-х годах вышел Указ, запрещающий иностранцам европейцам посещения Тибета. «Если кто-то вместе или при содействии какого-либо лица проникнет в страну, то, кем бы ни был этот человек его имущество должно быть немедленно конфисковано, сам он зашит в шкуры и выброшен в реку» (цит. по Андрееву [10]).

Экспедиция от озера Зайсан пересекла Джунгарскую Гоби, затем уже знакомую Гашунскую Гоби и поднялась на Наньшань (Циляншань) — восточное продолжение Алтынтага — исследовала хребты Гумбольдта и Риттера. Затем Н. Пржевальский пересек большую котловину с пустыней Цайдам, преодолел хребет Марко Поло, и нашел путь к запретной Лхасе, находясь примерно в 250 км от нее тибетские власти заставили его повернуть обратно, не без основания, подозревая в разведывательной деятельности, и по слухам желание похитить Далай ламу. Результаты путешествия Н. Пржевальский изложил в книге «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки» (1883 г.). Отметим, что его путевые заметки, также как И.П. Козлова содержат разнообразную информацию о Тибете — его природе, социально-политической системе, населении, правителях (в том числе о малолетнем XIII Далай-ламе и его регенте).

В 1883–1885 гг. Пржевальский принял четвертое большое путешествие по Центральной Азии (второе Тибетское путешествие). В качестве помощника вместе с В.И. Роборовским он взял 20-летнего вольноопределяющегося П. Козлова, увидев в нем будущего исследователя. От Кяхты он прошел через Гоби в Ланьчжоу и вторично достиг пустыни Цайдам, полностью

оконтурив ее ок. 100 тыс. км, откуда продолжил исследования Куньлуня. Через верховья реки Янцзы снова добрался до озера Лобнор, где повторно изучал его и нанес на карту его меняющиеся берега. Пересек Центральный Тянь-Шань — вышел к Караколу на Иссык-Куле. Исследовал горы на границе между Монголией и Тибетом, определил источники, питающие крупные озера, которые служат питанием для зарождающейся здесь Желтой реки (Хуанхэ). На обратном пути он пересек мертвую пустыню Такла-Макан, («пойдешь — не вернешься») достиг оазиса Хотан и прошел вдоль западного края Аксу. Его помощник В.И. Роборовский собрал значительную ботаническую коллекцию. Итоги этой экспедиции были опубликованы в 1898 г. «От Кяхты на истоки Желтой реки» — последней работе путешественника. Но и теперь он не попал в Лхасу. Профессиональным взглядом Пржевальский наблюдал за всем, что видел — местное вооружение, выучку, моральную стойкость военнослужащих, городские укрепления, возможность прокормить армию продуктами из обширных неплодородных равнин и т. д. Наиболее точные и ценные военные, наблюдения, предназначались только для руководства Генштаба. Вернувшись в Санкт-Петербург, как советник Военного министра Н. Пржевальский подготовил секретный меморандум «Новые мысли о войне с Китаем». Будучи сторонником военного решения проблемы присоединения территорий, он настоятельно предлагал и приводил доводы в пользу аннексирования Западного Китая, Монголии, Тибета и колонизирования их казаками. Он утверждал, что азиатские племена «все тоскуют по Белому царю, чье имя также, как и Далай-ламы в глазах азиатских масс, как гало (ореол) мистического света» [9].

Как сообщает А. Андреев, Н. Пржевальский «излагая план своей последней, пятой

экспедиции по Центральной Азии в письме новому военному министру П.С. Ванновскому писал... «Помимо научных результатов, вероятно, можно будет собрать сведения относительно нынешних действий англичан через Сикким к Тибету и о настроении тибетцев» (имелось в виду военное столкновение между англичанами и тибетцами на тибетской заставе Лунгтхур в марте 1880 г.) [10].

Американский историк Д. Схimmelпеннинк ван дер Ойе (D. Shimmelpenninck van der Oge) в монографии «Навстречу восходящему солнцу» («Toward the Rising Sun») (2001) отдельную главу посвятил Н. Пржевальскому, которого называют наиболее ярким представителем русского имперского мышления (конкистадорский империализм) (conquistador imperialism). Рассматривая проекты тибетских экспедиций Пржевальского — исследователя и разведчика 1870–1880 гг. он отмечает, что они (проекты) по существу служили экспансионистским целям России в Центральной Азии [11].

В целом Н. Пржевальский за свою короткую жизнь 49 лет, 21 год провел в экспедициях со съемкой более 32 тыс. км пути, астрономически определил высоты многих вершин и примечательных точек рельефа. На карте появились неизвестные до того времени районы бассейна Тарима и Северного Тибета, были разведаны обширные области Центральной Азии. Кроме того, он открыл вид дикого верблюда и названную в его честь дикую лошадь. После каждого путешествия Н. Пржевальский публиковал подробные и интересные для широкого читателя отчеты-повествования: Шведский путешественник С. Хедин считал Пржевальского самым выдающимся путешественником в Азии со времен Марко Поло.

Джозеф Долтон Гукер (1817–1911), английский ботаник и путешественник, друг

Чарльза Дарвина, сравнивая Н. Пржевальского с выдающимися путешественниками Африки Стенли и Левингстона писал «... Один Пржевальский соединил в своем лице отважного путешественника с географом и натуралистом» [12].

В 1888 г. Пржевальский организовал новую пятую экспедицию в Центральную Азию (третья Тибетская экспедиция). Его помощниками вновь стали В.И. Роборовский и П.К. Козлов. Но достигнув поселка Каракол, около восточного берега озера Иссык-Куля, он заболел брюшным тифом и скончался. Один из выдающихся русских писателей, классик мировой литературы по профессии врач А.П. Чехов откликнулся на его смерть небольшим, но емким некрологом «Люди подвига», в котором писал: «В наше больное время, когда европейскими обществами обуяла лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, что, кроме скептиков, мистиков, психопатов, иезуитов, философов, либералов и консерваторов, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели. Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самой жизнью, стоят вне всякой цены. В этом

отношении такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребенка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее. Понятно, чего ради Пржевальский лучшие годы своей жизни провел в Центральной Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятны весь ужас его смерти вдали от родины и его предсмертное желание — продолжать свое дело после смерти, оживлять своею могилу пустыню... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав» [13].

В 1891 г. ИРГО в честь Н.М. Пржевальского учредило серебряную медаль и премию его имени; в 1946 г. РГО Союза ССР учредило золотую медаль имени Н.М. Пржевальского. Исследования Пржевальского открывали новый период выдающихся русских научных экспедиций в Центральную Азию, которые возглавляли крупные путешественники. В ИРГО — это 15 летний период, получил название «период экспедиций Н.М. Пржевальского».

Заслуга Пржевальского состоит в том, что во время своих экспедиций, которые он называл «научными рекогносцировками», он воспитывал помощников своим примером и тем самым готовил себе смену. К тем, кто непосредственно соприкасался с ним и разделял его научные и военно-географические взгляды следует отнести верных помощников военного-географа и естествоиспытателя В.И. Роборовского и П.К. Козлова будущих выдающихся исследователей.

После кончины Н. Пржевальского, все заботы о продолжении экспедиции, на чем настаивало ИРГО легли на первого его помощника В.И. Роборовского и П.К. Козлова. И, естественно, В. Роборовский должен был

бы возглавить экспедицию, но как пишет академик Б.С. Соколов «... глубочайшее уважение к памяти незаменимого учителя и скромность не позволили ни Роборовскому ни Козлову принять этот пост и Обществу (имеется ввиду ИРГО, И.З.) не оставалось другого выбора, как назначить нового главу экспедиции», им оказался Певцов» [5].

По мнению известного геолога, путешественника и писателя, академика В.А. Обручева в истории изучения Центральной Азии выдающуюся роль сыграли три русских путешественника Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин и М.В. Певцов [14].

Певцов Михаил Васильевич (1843–1902) — русский путешественник и географ, исследователь Центральной Азии, генерал-майор. Вольнослушателем прошел полный курс Первой Петербургской гимназии. Затем в течение года посещал Петербургский университет, откуда ушел на военную службу. Закончил Воронежское юнкерское училище с отличием. В 1868–1871 гг. — Академия Генерального штаба в Санкт-Петербурге, после окончания которой в 1872 г. назначен в штаб Семипалатинской области. Здесь в свободное время изучал казахский и арабский языки и историю Китая. В 1875 г. военная служба Певцова проходит в Омске, где он преподавал географию в Омском кадетском корпусе. Этот педагогический период, в ходе которого он ввел новую программу курса отчисноведения (родиноведение) опубликовал его в 1881 г. в Санкт-Петербурге и позволил ему подготовить небольшой учебник «Начальное основание математической и физической географии». Отсюда в 1876 г. он, будучи капитаном Генерального штаба совершил свое первое путешествие по Джунгарии. На основании маршрутных съемок и топографических определений составил крупномасштабную карту района. Результатом стали географическое

описание и карта Восточной Джунгарии. В это же время, когда Певцов совершает свое первое путешествие по Джунгарии, в пределах Центральной Азии работали две экспедиции ИРГО: вторая Центрально-Азиатская экспедиция Н.М. Пржевальского и первая (Монгольская) — Г.Н. Потанина. В 1878 г. М. Певцов отправляется в свою вторую экспедицию в Северо-Западную Монголию и северную часть Китая с целью разрешения одного из вопросов о соединении Хангая (Хангайского хребта) и Алтая (Монгольского). Он пересек пустыню Гоби. В результате экспедиции были установлены главнейшие черты орографии и гидрографии Северо-Западной Центральной Азии. Певцов впервые дал сравнительную характеристику ландшафтов Монгольского и Русского Алтая. Были составлены принципиально новые карты Центральной Азии, за что М. Певцов был награжден Малой Золотой медалью ИРГО. М. Певцов был творческой личностью, что и характеризовало его подход ко всякому делу, которым им приходилось заниматься. Он был внимательным наблюдателем и исследователем и отличался тем, что предпочитал основательные детальные полевые исследования, уделяя внимание этнографии. Его глубокие знания в области геодезии и военной топографии позволяли составлять топографические карты с точными определениями широт и высот [14]. Полевые исследования и камеральная обработка собранных данных отличалась высокой степенью точности и достоверности, т. к. большей частью проводились военными ведомствами. В 1883 г. вышел его «Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая», за который в 1885 г.

М. Певцов был награжден ИРГО медалью Ф.П. Литке. В 1882–1883 гг. М. Певцов в качестве полномочного комиссара руководил установлением государственной русско-китайской границы к востоку от озера Зайсан. Под его руководством глазомерной съемкой была покрыта площадь в 57 тыс. км², присоединенная от Китая. В 1885 г. он начал исполнять должность начальника штаба Сибирского военного округа. В 1887 г. подполковник М. Певцов становится делопроизводителем Азиатской части Главного штаба в Санкт-Петербурге. В 1888 г. в связи со смертью Н.М. Пржевальского полковник М. Певцов был назначен руководителем третьей (Тибетской) экспедицией (1889–1890). В ее составе были поручик В.И. Роборовский, подпоручик П. К. Козлов, геолог К.И. Богданович⁶. Это была третья экспедиция М. Певцова в Кашгарию, Куньлунь и Тибет, главной задачей которой было исследование горных стран, окаймлявших с севера Тибетское нагорье. Необходимо было изучить существующие проходы вглубь Тибета и на самом Тибетском нагорье, которое М. Певцов называл «Мертвой землей», где находятся истоки Инда, Брахмапутры, Меконга, Желтой и Голубой рек, чтобы подготовить почву для будущих исследований. Это была крупнейшая центрально-азиатская экспедиция XIX в. Следует отметить, что участники экспедиции В. Роборовский, К. Богданович и П. Козлов в ее процессе совершали самостоятельные длительные маршруты, что позволяло масштабно охватить большую площадь исследования. В результате были установлены границы и размеры пустыни Такла-Макан оценена Таримская впадина, исследована горная система Куньлуны, продвинулось

⁶ Богданович Карл Иванович (1864–1947) российский и польский путешественник, геолог и этнограф. В 1914–1917 гг. — директор Геологического комитета России. В 1919 г. переехал в Польшу, где руководил Польской государственной геологической службой, был директором Государственного геологического института в Варшаве. Удостоен Константиновской медалью ИРГО (1901) и медалью им Н.М. Пржевальского (1891).

вперед разрешение загадки оз. Лобнор (установлена его береговая линия 250 км, и абсолютная высота поверхности 807 м), впервые был описан путь 650 км от Урумчи до озера Зайсан, открыта высокогорная каменистая пустыня Северо-Западного Тибета, открыт ряд новых хребтов. Составлена карта Восточного Туркестана и северной окраины Тибетского нагорья в масштабе 10 верст в дюйме. В 1891 г. за руководство экспедициями и научные труды Певцов был удостоен Золотой (Константиновской) медали ИРГО.

Основные работы: «Труды Тибетской экспедиции 1880–1890 гг.» (1895 г.) и «Путешествие по Кунь-Луню и северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1880-м и 1890-м годах» (1895)⁷.

Роборовский Всеволод Иванович (1856–1910), полковник, крупнейший востоковед, ученик и сподвижник Н. Пржевальского, закончил Петербургскую гимназию, затем Гельсигфорское юнкерское училище. С детства он был увлечен географией и наблюдениями за природой в Тверской усадьбе. Этому способствовало и то, что его юные годы пришлось на широко освещаемые в печати путешествия и географические открытия Н. Пржевальского. Вскоре по окончании училища его товарищ по гимназии Ф.Л. Эклон, участник Лобнорской экспедиции Н. Пржевальского представил Роборовского ему. Н. Пржевальский высоко оценил его как рисовальщика-натуралиста и включил его в состав Первой Тибетской экспедиции 1879–1880 гг. Это было не случайно, Пржевальский хорошо знал, что зрение художника дополняет зрение разведчика. Художник — это важная составляющая разведки. Он должен фиксировать узловые точки ландшафта, его

детализацию — глубину, перспективу, масштабность, видеопись.

В 1879–1880 гг. Роборовский совершает свое первое путешествие в Центральную Азию в составе первой Тибетской экспедиции Н. Пржевальского с целью дойти до Лхасы — столицы Тибета. При этом он становится вторым помощником начальника. Это была наиболее успешная по научным результатам экспедиция, хотя и была остановлена в 270 км от Лхасы.

Экспедиция вышла из Зайсана, пересекла Джунгарскую впадину, восточное погружение Китайского Тянь-Шаня и Гобийскую пустыню, западную часть Нань-Шаня, Цайдам, Куньлунь и дошла до истоков Янцзы. Отсюда уже лежал обратный путь через Кукунор, вдоль Алашаня и Хуанхэ, огибавшей Ордос и далее через всю Монголию до Кяхты [16]. За выдающиеся результаты этой экспедиции ИРГО присудило В. Роборовскому «Малую Золотую медаль». Результатами являлись важнейшие картографические материалы, которые имели большое военно-стратегическое значение.

Во время экспедиции 1883–1885 гг. Пржевальский с конечной целью добраться до Тибета своим старшим заместителем назначил В. Роборовского, а его вторым помощником стал П. Козлов. В ходе экспедиции были исследованы северо-восточная окраина Тибетского нагорья, верховья великих рек Янцзы и Хуанхэ, Кунь-Лунь почти на всем его протяжении, западная окраина Такла-Маканской пустыни. Как отмечал акад. Б.С. Соколов «В этой экспедиции Роборовский помимо сверх превосходных зарисовок рельефа, типов народностей, животных и растений, впервые использовал фотографирование различных объектов, что имеет до сих пор неоценимое

⁷ В советское время эти работы были изданы под следующими названиями: «Путешествие по Китаю и Монголии» (1951 г.), «Путешествие в Кашгарии и Кунь-Лунь» (1949 г.).

достоинство полнейшей достоверности наблюдавшихся объектов и природных феноменов [5]. В 1889–1891 гг. Роборовский участвовал в Тибетской экспедиции под руководством М.В. Певцова, где взял на себя наиболее трудную и тяжелую географическую часть — высокогорные районы Кунь-Луна и Северного Тибета на высотах более 5000 м. Это холодные каменистые горные пустыни. За результаты этой экспедиции Роборовский был удостоен самой почетной для него наградой. «Большой серебряной медалью имени Н.М. Пржевальского» ИРГО. В 1893–1895 гг. Роборовский совершил самостоятельную экспедицию в Восточный Туркестан, в которой принял участие П.К. Козлов. Маршрут экспедиции пролегал из Зайсана через неисследованную область Большого Юлдуза. Люкчунскую (Турфанская) впадину, ранее открытую братьями русскими путешественниками Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло в 1889 г. горную систему Наньшана, Цайдамскую котловину, озеро Кукунор, северо-восточную часть Тибетского нагорья. В ходе экспедиции была создана Люкчунская метеорологическая станция, проработавшая в течение 2-х лет. Это была первая русская научная станция в глубинах Центральной Азии. Были собраны обширные зоологические, ботанические, геологические коллекции. Кроме того, были собраны коллекции восточных древностей, рукописные книги, археологические находки. По всему комплексу научных результатов эта экспедиция В.И. Роборовского вошла в золотой фонд экспедиции ИРГО и была отмечена высшей наградой ИРГО — Золотой Константиновской медалью. В феврале 1896 г. В.И. Роборовский и П.К. Козлов были представлены императору Николаю II, который высоко оценил результаты экспедиции. В 1903 г. В. Роборовский получил чин полковника. В. Роборовский был по-

следний русский путешественник школы Великого Н. Пржевальского [5].

Козлов Петр Кузьмич (1863–1935), крупнейший советский географ, путешественник и исследователь Центральной Азии. Ученик, последователь и один из первых биографов Н.М. Пржевальского. Действительный член АН УССР (с 1928 г.). Козлов с детства мечтал путешествовать, зачитываясь книгами Н. Пржевальского. Ученик и последователь Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова и В. И. Роборовского. Свою книгу «Монголия и Кам» П.К. Козлов начал со слов «Незабвенный мой учитель Н.М. Пржевальский...». В 1929 г. П. Козлов писал «Н.М. Пржевальский являлся моим великим отцом: он воспитывал, учил и руководил общей и частной подготовкой к путешествию...». В 1881 г. он познакомился с Н. М. Пржевальским и в 1882–1883 гг. под его руководством продолжил свое образование. Как известно, в 1883 г. П. Козлов поступил на военную службу в Москве в качестве вольноопределяющегося. Военное обучение было необходимо для участия в экспедициях, которые в районах Центральной Азии подвергались нападениям, и в том же году был зачислен в состав четвертой экспедиции Пржевальского в Центральную Азию. В 1899–1901 гг. Козлов самостоятельно руководил Монголо-Тибетской экспедицией. Им были собраны ценные материалы об орографии, геологии, климате, растительности и животном мире Тибета, а также о восточно-тибетских народах. Получил богатый опыт в сборе научных коллекций топографической съемки, досконально изучил рекогносцировочный метод исследований 1889–1890 гг., провел в самостоятельных маршрутах в составе Тибетской экспедиции М. В. Певцова. Затем в течение нескольких лет был старшим помощником В. И. Роборовского в его путешествии по Центральной Азии. Совершил

12 отдельных маршрутов протяженностью около 8500 км, во время которых была произведена половина картографических работ экспедиции, собрана и обобщена зоологическая коллекция. В 1899 г. П. К. Козлов возглавил экспедицию императорского Русского Географического общества по исследованию Восточного (Кам) и Внутреннего Тибета, Центрального и Монгольского Алтая, пройдя со съемкой 10 тыс. км. Тогда же он изучил истоки рек Хуанхэ и Янцзы, впервые посетил и исследовал верховья реки Меконг, собрал уникальные ботанические и зоологические коллекции. В 1902 г. ИРГО наградило Козлова Золотой Константиновской медалью. В годы русско-японской войны по заданию русского правительства провел работу по установлению дипломатических и культурных связей с главой Тибета Далай-ламой. Как утверждал немецкий армейский офицер, ученый, путешественник и знаток Средней Азии Вильгельм Фильхнер (Wilhelm Filchner (1877–1957) между 1900 и 1902 гг. Санкт-Петербург использовал любые средства, чтобы склонить Тибет к союзу с Россией. В книге «Буря над Азией: из жизни секретного дипломатического агента» Фильхнер подробно описал действия бурят-монгола по имени Церемпил. Он утверждал, что Церемпила активно использовал «индийский отдел» российского Генерального штаба для поставок оружия в Тибет. Хопкирк отмечает, что «если Церемпил, который как считают, действовал под разными именами и личинами, существовал на самом деле, то он сумел остаться неразоблаченным британскими разведывательными службами — упоминание о нем в архивах того времени отсутствуют» [4].

В 1905 г. П. Козлов в Урге встретился с Далай-ламой, бежавшим из Лхасы после того, как в нее вошли англичане. Он договорился, что сопроводит его в Лхасу под русской охраной. Однако это решение не было под-

писано в Петербурге. В 1907 г. совет ИРГО одобрил комплексную Монголо-Сычуанскую экспедицию Козлова, а император Николай II поддержал ее не только на словах, но и финансово, специально встретившись с Козловым. Экспедиция 1907–1909 гг. из Кяхты проследовала в Ургу, а затем на юг в пустыню Гоби и северо-западную Сычуань. Рядом с долиной Эдзин-Гол он обнаружил занесенный песками мертвый священный город Хара-Хото (Эдзин), бывшую столицу Тангутского царства Си Ся в XI–XIII веках, погибшего под ударами Чингизхана в 1226 г. Марко Поло посетил этот город в 1274 г., тогда он в нем закупал продукты для последующего путешествия. Сейчас это были руины, засыпанные песком. При раскопках его были обнаружены многочисленные рукописи, буддийская иконография, бумажные ассигнации, расшифровка которых позволила определить принадлежность Хара-Хото. Это было крупнейшее открытие мировой археологии. Сын Козлова Владимир П. писал ... «следует отметить и огромный вклад П.К. Козлова в картографию Монголии и особенно Тибета. До экспедиции Пржевальского и его последователей приходилось пользоваться материалами китайскими, весьма неточными и далеко не полными, П.К. Козловым пройдено около 50 тыс. километров, причем путь его шел далеко вглубь Тибета, где приходилось заново наносить на карты целые горные хребты» [17]. Кроме богатых археологических открытий были собраны большие естественно-научные коллекции и этнографический материал по Тибету. В первую мировую войну Козлов не остался без дела — служил военным цензором, комендантом занятых русской армией городов. Следует сказать, что перед началом Первой Мировой войны, уже все было готово к отправлению шестой экспедиции в Центральную Азию, но царское прави-

тельство сочло не временем ее реализацию. Вместо этого Царское правительство учитывало авторитет П. Козлова направило его в Монголию для закупки скота для нужд армии. Потом был комиссаром заповедника Аскания-Нова. Многолетний экспедиционный опыт интуитивно помогал П. Козлову в разведывании новых археологических памятников. Открыл и описал на правом берегу Меконга хребет, горные хребты Русского Географического общества, водораздел между верховьями рек Янцзы и Меконгом на левом берегу — хребет Пандиттаг на правом берегу Меконга — Вудвилл-Ронхилла, впервые в Центральной Азии произвел лимнологические и гидрологические исследования. Его экспедиции доставлено более 1400 экземпляров млекопитающих, свыше 5000 птиц, около 800 тыс. насекомых. П. Козлову принадлежит заслуга выяснения первоначальной истории человеческой жизни в Центральной Азии. Результаты работ этой экспедиции изложены Козловым в книге «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» (1928). Он удостоен Золотой медали им. Пржевальского и Константиновской золотой медали РГО. Написал ряд интереснейших книг о своих многочисленных путешествиях «Монголия и Кам» (1905), «Тибет и Далай-лама» (1920). Козлов по словам шведа А. Одельберга «последний из поколения великих русских географов» встретился с С. Хединым в Урге в ноябре 1923 г. Хедин боялся этой встречи, т. к. Козлов не мог простить ему его брошюру «Слова предупреждения»⁸ и ратовал за то, чтобы исключить Хедина из членов РГО, но все прошло гладко. В 1922 г. Со-

ветское правительство утвердило план новой Монголо-Тибетской экспедиции П. Козлова, представленный через ИРГО, но все прошло гладко [18]. В планы входило проникновение внутрь Тибета «в уголок, который завещал мне (П. Козлову — И. З.) в наследие по исследованию самим Н.М. Пржевальским». Уже было получено согласие Далай-ламы на посещение Лхасы. Однако Китай скорей всего под давлением внешних сил, не дал пропуска в Тибет. П. Козлову после его личной поездки в Пекин удалось получить разрешение только на посещение Хара-Хото, находящаяся в пределах Внутренней Монголии, входящей в Китай. Здесь, в горах Ноин-Ула он открыл многочисленные курганы Ханьской эпохи (II в. до н. э., III в. н. э.), в предгорьях Хангая — усыпальницу Чингизхана и могилу его жены.

В общей сложности Козлов прошел в шести экспедициях) и Венгерское географическое общество (в 1911 г.) избрали П. Козлова своим почетным членом. Заслуги Козлова были оценены Большой Золотой медалью Итальянского географического общества (1911 г.), медалью Английского географического общества (1911 г.), премией им. А.А. Чихачева (Prix Chikhachyov)⁹ Парижской АН (1913).

Еще при русском царе Петре I в Россию приглашались многие иностранцы по происхождению, но ставшими истинно русскими по жизни и их вкладу в историю России. Это сохранилось и в последствии. Среди таких приглашенных был Карл Густав Эмиль Маннергейм (Carl Gustaf Emil Mannerheim) (1867–1951) (в русской армии

⁸ «Слова предупреждения» — 70-страничная брошюра С. Хедина опубликована миллионным тиражом в 1912 г. Она целиком была посвящена угрозе Швеции со стороны России. Хедин играя на шведской русофобии описывал ужасы, которые постигнут Швецию при ее оккупации. Хедин лично передал брошюру царю Николаю II, который ее не воспринял и закрыл для Хедина Россию.

⁹ Чихачев Петр Александрович (1808–1890), русский естествоиспытатель, геолог, путешественник. Открыл Кузнецкий угольный бассейн. Его именем назван горный хребет на Алтае.

Густав Карлович), швед по национальности, барон, но состоявший на службе Российской империи и республики (1917), генерал-лейтенант русской армии, маршал Финляндии. Закончил Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге с отличием. Затем служил в русской армии более 30 лет, начиная с 1889 г. Участвовал в русско-японской войне, занимаясь разведкой монгольской территории, где стояла задача обнаружения японских войск. В 1906 г. уже будучи полковником русской армии ему Главным управлением Генерального штаба было предложено организовать секретную разведывательную военно-географическую экспедицию в Центральную Азию, что было связано с неудачей России в войне с Японией и потерей территорий на Дальнем Востоке. Он основательно готовился к своей миссии, изучая архивные документы экспедиции Н. Пржевальского и М. Певцова, в Кунсткамере (Музее антропологии и этнографии), встречался с исследователем Центральной Азии П. Козловым. В Центральную Азию от российского Туркестана через Китайский (Восточный) Туркестан-Уйгурию и горы Тянь-Шань в район реки Или, а далее через пустыню Гоби в провинции Ганьсу, Шэньси, Хэнань и Шаньси до столицы Китая. Экспедиция началась в 1906 г., Маннергейм имел китайский паспорт на имя Ма-та-хан, что означало «Лошадь, скачущая через облака».

В задачи экспедиции входило ознакомление с состоянием способности Китая к обороне, обучения войск, колонизацией Китая северных территорий, отношение населения к России и насколько сильно здесь было распространено влияние Японии. В начале своей экспедиции Маннергейм действовал под прикрытием

участника этнографической экспедиции французского синоведа (китанета) профессора Сорбонны Поля Пэллио. Китайцы с самого начала знали кем был Маннергейм на самом деле. Маннергейм исследовал дороги, по которым можно было подойти к населенным пунктам, склоны, за которыми можно укрыться, подсчитывал количество домов, скота, лошадей, измерял посевные площади и даже подсчитывал урожай (необходимо знать, на какое количество продовольствия и фуража можно рассчитывать). Он описывал мосты через реки, указывал их глубину, сезоны наводнений, есть ли вблизи мостов леса и на какую площадь они простираются. Все это было подтверждено несколькими сотнями фотоснимков, сделанных на высоком профессиональном уровне [19].

Летом 1908 г. Маннергейм прибыл в Пекин, где был радушно встречен в Российской дипломатической миссии. Шесть недель он занимался написанием отчета в 150 страниц, при этом выразив признательность за ценные советы русскому военному агенту, разведчику в Пекине — полковнику Лавру Георгиевичу Корнилову¹⁰, командующему Добровольческой армии (1917) времен Гражданской войны в России. В отчете Маннергейм разрабатывал возможные военные операции на обследованной территории, он считал, что главное наступление следует сосредоточить на столице провинции Сыньцзян, отрезать центральный район Китая от остальной его части, решающий этап боевых действий проводить только в Манчжурии (расстояние до Пекина слишком велико). Железная дорога до Синьцзяна по расчетам Маннергейм будет построена китайцами нескоро (ее построили только в 1963 г.). Реформа

¹⁰ Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918) — генерал от инфантерии, известный военачальник, военный востоковед, автор классического труда «Кашгария, или Восточный Туркестан». Опыт военно-статистического описания (1903), путешественник-исследователь (1894–1904, 1907–1911).

китайской армии начала проводиться императором совсем недавно и в приграничных районах ее эффект еще не заметен — вот главные выводы отчета Маннергейма. Военные сведения, собранные в ходе поездки, он представил в 1909 г. в «Предварительном отчете о поездке», который был опубликован как «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии» в Санкт-Петербурге небольшим тиражом Генеральным штабом с грифом «не подлежит оглашению».

В Петербурге Маннергейм отчитался перед царем Николаем II о результатах экспедиции. Аудиенция вместо запланированных 20 минут продолжалась 1,5 часа. Царь высоко оценил результаты экспедиции и через некоторое время Маннергейм был принят в почетные члены Императорского Русского географического общества. За 27 месяцев Маннергейм, проехав верхом около 14 тыс. км, нанес на карты 3087 км пути, составил военно-географическое описание маршрута Кашгар-Турфан, планы 20 китайских гарнизонных городов и дал обширное описание города Ланьжоу как военной базы. Он оценил состояние войск, промышленности и горного дела Китая, состояние железных дорог, оценил и проанализировал действия правительства по борьбе с потреблением опиума в стране. Собрал 1200 предметов, касающихся культуры Китая, 2000 древних китайских манускриптов из песков Турфана; составил фонетический словарь языков народностей, проживающих в северном Китае; провел антропометрические измерения калмыков, киргизов, абдалов, желтых тангутов и торгоутов; привез 1353 фотоснимков и большое количество дневниковых записей. Маннергейм нашел буддийский текст, написанный квадратным монгольским письмом «пагспа», который не встречается ни в книгах, ни в памятниках. И все это сделал он один,

имея лишь двух конвойных казаков и несколько наемных людей из местных жителей. Он пользовался обыкновенной карманной bussолью с использованием записной книжки, что не так бросалась в глаза, как стандартный планшет. Научные результаты экспедиции Маннергейм опубликовал в двухтомном исследовании «Через Азию с запада на восток» (1940). Впоследствии Маннергейм стал подданным Финляндии, а затем в 1944–1946 гг. президентом страны. В 2016 г. в Санкт-Петербурге в честь Г. Маннергейма на фасаде здания Военной Академии материально-технического обеспечения, где он проходил службу, Российским военно-историческим обществом была установлена памятная доска, тем самым сделав шаг в сторону примирения с прошлым. Однако из-за неоднозначности фигуры доску неоднократно повреждали вандалы. В конце концов она была снята и перевезена в музей Первой мировой войны «Ратная память» в Царском селе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье кратко отражена разведывательная деятельность выдающихся российских путешественников-географов, хорошо известных своими трудами и теми наградами, которыми они были отмечены. В залах славы Русского географического общества их портреты занимают достойное место. Это была эпоха больших путешествий и великих открытий. Когда читаешь их «географические романы» (труды и их предисловия к ним), опубликованные в советское время и даже в Большой Советской Энциклопедии нигде нет и намек на их роль в разведывательно-геополитическом раскладе Центральной Азии. Это и понятно. Тогда, образы этих великих путешественников использовались для воспитания молодежи в духе преданности родине и героизм прошлого был как нельзя кстати. После

того как рухнул Советский колосс на географической карте Центральной Азии со стертými русскими названиями и именами, появились новые акторы новой «Большой Игры», обремененные новыми проблемами. Новым «дыханием» Китая, наполнился Великий Шелковый путь, превратившийся в мегапроект «Один пояс — Один путь».

Несмотря на столь значительные «тектонические» подвижки в нашей памяти навсегда останутся имена тех, кто своей беззаветной преданностью Родине, неутомимыми и жертвенными трудами прокладывал пути в незнаемое в сложнейшем

регионе мира — Центральной Азии. Среди многих тех, которых «позвал горизонт»¹¹ были Н. Пржевальский, М. Певцов, В. Роборовский, П. Козлов. Это первые разведчики-географы и военные, стоявшие у истоков Центральноазиатской политики России, исследования и труды вошли в золотой фонд отечественной и мировой науки. В последнее время, в связи с открытием доступа к архивам РГО и Генштаба России мы открываем для себя новые грани их разведывательной деятельности и способности служить Родине в сфере национальной безопасности.

КРУПНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- 1870–1872 — Первая (Монгольская) экспедиция Н.М. Пржевальского.
1876–1877 — вторая (Лобнорская и Джунгарская) экспедиция Н.М. Пржевальского.
1876 — Первая (Монгольская экспедиция) Г.Н. Потанина.
1884–1886 — Первая (Китайская экспедиция).
1878–1879 — Путешествие в Джунгарию и Монголию М.В. Певцова.
1879–1880 — Третья (Первая Тибетская) экспедиция Н.М. Пржевальского.
1879 — Вторая (Монголо-Тувинская) экспедиция Г.Н. Потанина.
1883–1885 — Четвертая (Вторая Тибетская) экспедиция Н.М. Пржевальского.
1884–1886 — Китайско-Тибетская (Ганьсуйская) экспедиция Г.Н. Потанина.
1889–1890 — исследование Центральной Азии и Западного Китая Г.Е. Грум-Гржимайло.
1889–1890 — Третья (Тибетская) экспедиция М.В. Певцова.
1892–1894 — экспедиция В.А. Обручева в Китай (в составе Сычуаньской экспедиции Г.Н. Потанина).
1893–1895 — Путешествие В.И. Роборовского по Центральной Азии (с участием П.К. Козлова).
1899 — Путешествие Г.Н. Потанина в Монголию
1899–1901 — Третье путешествие П.К. Козлова в Центральную Азию (Монголо-Тибетская) экспедиция.
1906–1908 — Экспедиция Г.К. Маннергейма в Центральную Азию.
1907–1909 — Центрально-Азиатская (Монголо-Сычуанская) экспедиция П.К. Козлова.
1923–1926 — Монгольская экспедиция П.К. Козлова.

¹¹ Под названием «Их позвал горизонт» в 1987 г. была опубликована книга Ю.А. Сенкевича и А.В. Шумилова, одна из глав которой посвящена «Генералу об географии» Н. Пржевальскому

ЛИТЕРАТУРА

1. Каххаров А.Г. Тайны древнего Шелкового пути Восточного Туркестана. Москва: Вече; 2017. 398 с.
2. Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь главный проект XXI века. Москва: Эксмо; 2017. 368 с.
3. Киплинг Р. Ким. Москва: Высшая школа; 1990. 287 с.
4. Хопкирк Р. Большая игра против России. Азиатский синдром. Москва: Рипол-Классик; 2004. 655 с.
5. Соколов Б.С. Выдающийся исследователь Внутренней Азии В.И. Роборовский. Удомельская старина. *Краеведческий альманах*. 2001;24:34-68.
6. Снесарев А.Е. Афганистан Москва: Русская панорама; 2002. 271 с.
7. Подушков Д. Пржевальский – военный разведчик? <http://bratishka.ru/>
8. Николай Пржевальский – гениальный разведчик. Смоленская газета («Smolgazeta»). 2010/ 10 августа. URL: <https://smolgazeta.ru/history/4415-nikolay%20prghewalskij%20gemial-nyi%20ragvedchik.html> (дата обращения: 17.03.2022)
9. Meyer Karl E. Brysac Shareen Brair. Turnament of Shadows Counterpoint. Washington; 1999. 646 с.
10. Андреев А.И. Неизвестная страница из истории Большой игры. Дело о посылке русского агента в Тибет (1869-1873). *Ариаварта*. 1999;3120-133.
11. Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. Автореферат Диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб; 2005. 46 с.
12. Сенкевич Ю.А., Шумилов А.В. Их позвал горизонт. Москва: Наука; 1987. сс. 91-106.
13. Чехов А.П. Люди подвига. *Новое время*. 1988;4548. 20 октября.
14. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР; 1947. 288 с.
15. Боркин Л. Полузабытый путешественник по Центральной Азии генерал-майор М.В. Певцов (1843-1902), «Троицкий вариант – Наука». 2018;24. 4 декабря
16. Ученый и разведчик Роборовский по тропам неведомой Азии. Наука из первых рук. 2020, 3 февраля. URL: <https://scfh.ru/papers/uchenyy-i-razvedchik-v-i-roborovskiy/?ysclid=l6pd1r18xx534538880> (дата обращения: 14.03.2022).
17. Козлов В.П. Жизнь и деятельность Петра Кузьмича Козлова – путешественника, исследователя Центральной Азии. В кн. Козлов П. К. Монголия и Кам. Москва: ОГИЗ; 1947. 437 с.
18. Ольденберг А. Невыдуманные приключения Свена Хедина. Москва: Ломоносов; 2011. 362 с.
19. Судникович О. Секретная экспедиция в Китай полковника Маннергейма. URL: <http://www.rgo-sib.ru/expedition/75.htm?ysclid=l6pd6m89aw790399177> (дата обращения: 23.04.2022)

REFERENCES:

1. Kakhkharov A.G. Secrets of the ancient Silk Road of East Turkestan. Moscow: Veche; 2017. 398 p.
2. Tavrovsky Yu.V. The New Silk Road is the main project of the 21st century. Moscow: Eksmo; 2017. 368 p.
3. Kipling R. Kim. Moscow: Higher School; 1990. 287 p.
4. Hopkirk R. Big game against Russia. Asian Syndrome. Moscow: Riplol-Classic; 2004. 655 p.
5. Sokolov B.S. An outstanding researcher of Inner Asia V.I. Roborovsky. Udomelskaya old. *Local history almanac*. 2001;24:34-68.
6. Snesarev A.E. Afghanistan Moscow: Russian panorama; 2002. 271 p.

7. Podushkov D. Przhevalsky - a military intelligence officer? <http://bratishka.ru/>
8. Nikolai Przhevalsky is a brilliant intelligence officer. Smolensk newspaper ("Smolgazeta"). 2010/ 10 August. URL: <https://smolgazeta.ru/history/4415-nikolay%20prghewalskij%20gemial-nyi%20ragvedchik.html> [Accessed: 01.04.2022]
9. Meyer Karl E. Brysac Shareen Brair. Turnament of Shadows Counterpoint. Washington; 1999. 646 p.
10. Andreev A.I. An unknown page from the history of the Great Game. The case of sending a Russian agent to Tibet (1869-1873). *Ariavarta*. 1999;3:120-133.
11. Andreev A.I. Tibet in the politics of tsarist, Soviet and post-Soviet Russia. Abstract of the Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. St. Petersburg; 2005. 46 p.
12. Senkevich Yu.A., Shumilov A.V. The horizon called them. Moscow: Nauka; 1987. ss. 91-106.
13. Chekhov A.P. People of achievement. *New time*. 1988;4:548. The 20th of October.
14. Obruchev V.A. Grigory Nikolaevich Potanin. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR: 1947. 288 p.
15. Borkin L. Half-forgotten traveler in Central Asia, Major General M.V. Pevtsov (1843-1902), "Trinity variant - Science". 2018;24. December 4
16. Scientist and intelligence officer Roborovsky on the paths of unknown Asia. Science first hand. February 3, 2020 URL: <https://scfh.ru/papers/uchenyy-i-razvedchik-v-i-robobovskiy/?ysclid=16pd1r18xx534538880> [Accessed: 01.03.2022]
17. Kozlov V.P. Life and work of Petr Kuzmich Kozlov - traveler, explorer of Central Asia. In book. Kozlov P.K. Mongolia and Kam. Moscow: OGIZ; 1947. 437 p.
18. Oldenberg A. Non-Fictional Adventures of Sven Hedin. Moscow: Lomonosov; 2011. 362 p.
19. Sudnikovich O. Colonel Mannerheim's Secret Expedition to China. URL: <http://www.rgo-sib.ru/expedition/75.htm?ysclid=16pd-6m89aw790399177> [Accessed: 01.04.2022]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАЕН, Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;
zonnis@list.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RANS, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovski str., Moscow, 115432, Russia;
zonnis@list.ru